

УДК 81'42
ББК 81.006

КОНФЛИКТНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК УЧАСТНИК КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА

Сейранян Маргарита Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики английского языка
Московского педагогического государственного университета
margo.seiranyan@yandex.ru
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В конфликтном дискурсе как коммуникативном событии проявляются особенности его участников, конкретной языковой личности, что позволило описать социальные и личностные характеристики участников конфликта на основе исследования разнообразных языковых явлений, которые находят отражение в языковом сознании говорящих или же свидетельствуют о проявлении говорящего в акте речи.

Предложено рассматривать конфликтную личность как архетип, врожденное трансцендентное явление, общее для всего человечества, включающий ряд системообразующих характеристик: вербальных (использование языковых единиц с пометой «конфликт»), «манипулирование» речевыми средствами, которые в актуальном контексте интерпретируются как конфликтогенные) и невербальных (коммуникативная цель, канал передачи информации, пресуппозиция в роли говорящего и постсуппозиция в роли слушающего, психолого-эмоциональное состояние, модус поведения, коммуникативная установка, тональность общения).

Ключевые слова: языковая личность, речевая личность, конфликт, конфликтная личность, взаимодействие, интенция.

Описание конфликтного дискурса, как и любого другого дискурса, требует учета индивидуальных качеств коммуникантов. При этом анализ языкового сознания и коммуникативного поведения участников общения сфокусирован на решении двух ключевых вопросов: каким образом посредством языка человек, в нашем случае участник конфликта, интерпретирует действительность, и то, каким образом происходит взаимовлияние людей в процессе коммуникации. Интерес к языковой личности в различных речевых ситуациях, в том числе и в конфликте мотивирован тем, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы. Не обратившись к его творцу, носителю и пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [4, с. 63]. В настоящее время ши-

роко распространенными в лингвистике являются следующие понятия: языковая и речевая личность [7], элитарная языковая личность [8], семиологическая личность, русская языковая личность [3] и другие. Среди основных характеристик личности авторы, как правило, выделяют гендерную, расовую, этническую принадлежность. Представляется, что в основе данных терминов лежит концепция «языковой личности» Ю.Н. Караулова, которая понимается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [4, с. 63–65].

«Структура языковой личности представляется состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [3, с. 3–8].

Таким образом, «языковая личность выступает как многокомпонентный структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовностей производить и воспринимать сообщения» [там же, с. 71]. Однако в каждом конкретном случае проявляются различные сочетания компонентов, индивидуальные способы коммуникативных действий и умений. Актуализация выделенных характеристик коммуникативной личности происходит одновременно посредством специфических механизмов речемышлительной деятельности. Они обеспечивают установление и поддержание контакта, определение намерений партнера, формирование как прямых, так и обратных связей, самокоррекцию, взаимодействие речевых и неречевых средств. В результате действия перечисленных процессов актуализируются практически все социологические доминанты интеракции. Поскольку ситуативные условия коммуникации постоянно меняются, наиболее сложным механизмом становится для говорящего движение от единиц системы языка к коммуникативным единицам.

В этой связи мы, вслед за В.В. Красных, признаем, что говорящий в каждый момент своей речевой деятельности, предстает одновременно в трех ипостасях, как:

– языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений;

– речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая или осуществляющая ту или иную стратегию или тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (лингвистических и экстралингвистических);

– коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [5, с. 40–52].

Таким образом, изменяющаяся природа говорящего обусловлена как собственно индивидуальными его характеристиками, так и контекстом ситуации. Учитывая социокультурную обусловленность коммуникативного поведения, встроенность в ситуацию общения, можно говорить о том, что в любой момент общения человек невольно сообщает о себе значимую информацию. Это относится как к статусным характеристикам – гендер, возраст, групповая идентичность и т. д., так и к ситуативным – степень серьезности, искренности и т. д. Релевантным в данном контексте представляется анализ личности через призму семиотического подхода, «сквозь создание и дискурсивное оперирование текстовыми жанрами, стандартными формами представления информации» [10, с. 203]. В этом смысле деятельность личности приравнивается к семиотическому акту и является средством передачи личной информации, поскольку каждая личность характеризуется своей индивидуальной иерархией ценностных установок и предпочтений. При этом существуют некоторые доминантные признаки, определяемые национально-культурной традицией и господствующей в обществе идеологией.

Сознание человека формируется и функционирует в знаковом материале, который создается в процессе социального общения. «Индивид, как собственник содержаний своего сознания, как автор своих мыслей является чистым социально-идеологическим явлением» [1, с. 6]. Такое понимание личности позволяет выявлять и рассматривать отдельные группы носителей языка, имеющих сходные речеповеденческие проявления.

Устойчивый стиль поведения в конфликтных ситуациях, характерный для определенного типа личности, также формируется и индивидуальными, и социальными ее свойства-

ми. При этом индивидуальное и социальное в сознании участника конфликта – «диалектически взаимосвязанные характеристики» [9, с. 6]. Анализ специфики конфликтной речевой личности был бы неполным без обращения к классификациям, представленным в работах по конфликтологии и психологии. Так, в юридической конфликтологии (см., например: [2]) выделяется три основных типа личности:

1. *Деструктивный* (субъект склонен к разворачиванию конфликта и усилению его, к установлению своего господства, к подчинению другого человека, его интересов своим, к унижению другой стороны вплоть до полного его подавления и разрушения).

2. *Конформный* (субъект пассивен, склонен уступать, подчиняться; поведение такого субъекта опасно, так как способствует и содействует чужим агрессивным действиям, однако, в отдельных случаях уступка и компромисс являются единственным эффективным способом остановить конфликт).

3. *Конструктивный* (субъект этого типа поведения стремится погасить конфликт, найти решение, приемлемое для обеих сторон) [там же, с. 122–124].

Представленные типы соотносятся с психологическими типами коммуникантов, описанными в работах В.Г. Норакидзе. По его мнению, структура личности коммуникантов коррелирует с установкой и характером личности. Определив основные типы фиксированной (закрепленной через повторение) установки, исследователь на их основе описал три психологических типа людей: цельные с динамической, конфликтные со статической и импульсивные с переменной установкой [6, с. 119–127]. Свой набор признаков, определяющих психологические черты личности, имеет каждый из указанных типов.

В контексте нашего исследования конфликтная личность определяется с учетом диалектического взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (духовных, психологических, индивидуальных) факторов. К внешним факторам относятся этнокультурные и профессиональные традиции и нормы; конвенции, существующие в том социуме, к которому принадлежит говорящий; социально значимые и усвоенные личностью речеповеденческие схемы, социальные роли коммуникантов,

детерминированные возрастом, образованием, национальностью, социальным статусом, профессией и др. К внутренним факторам относим такие, которые обусловлены качествами самих субъектов: типом личности (психологическим и коммуникативным), интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами участников конфликта и др. Динамика и контекстуальная обусловленность порождения и восприятия конфликтного дискурса позволяет расценивать личность как контекстуальную систему (пространство) – целый комплекс лингвистических, когнитивных, социальных, культурных и пр. навыков и знаний, которые в дальнейшем выступают в качестве факторов, регулирующих поведение в реальном акте интеракции.

Таким образом, конфликтная личность может изучаться не как еще одно проявление, наряду, например, с «экономической», «этической» и т. п. личностью, а как «вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [4, с. 64].

Более того, с учетом изменчивой природы данной категории можно установить степень проявления конфликтности поведения в различных дискурсах, иными словами, разграничить конфликтную личность как участника непосредственного конфликта и конфликтную личность как участника взаимодействия, изначально построенного по принципу гармонизации. Критерием конфликтности можно считать уровень реакций реципиента (их неконтролируемости, интенсивности, агрессивности), проявляемых в ответ на речевое воздействие, которое направлено на него (или и на него тоже). Например, конфликтный манипулятор, так называемый «психологический вампир», видит в собеседнике, прежде всего, объект самоутверждения – конфликтная манипуляция манифестируется в косвенной агрессии посредством тактик колкости, скрытой угрозы, обиды.

В связи с разделением конфликтов на конструктивный и деструктивный мы разграничиваем деструктивно- и конструктивно-конфликтные личности и признаем способность к перемене данного качества в зависимости от реального контекста ситуации. Такая ла-

бильность означает, что агональность, стратегичность поведения индивида либо усиливает положительную сторону конфликта как единственного способа решения проблемы, либо, наоборот, провоцирует (эскалирует) противостояние и переводит противоборство в фазу неразрешимости.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что конфликтной личности присущи следующие черты:

– *единство психологического и социального начал*: с одной стороны, любая личность идентифицируется как индивидуальность, с другой стороны, личность всегда оценивается в социальном контексте;

– *эмоциональность*: рациональные действия, способности и навыки человека так или иначе эмоционально обусловлены;

– *способность к контролю и управлению*: деятельность человека подразумевает как самоконтроль, так и контроль окружением – от простого отслеживания событий и действий окружающих до воздействия и манипулирования;

– *способность к адаптации, гибкости*: индивиду свойственна изменчивость социальной роли и статуса, следовательно, развитие личности имеет динамичный характер;

– *духовность*: в каждом человеке заложена способность к самосовершенствованию, которая может быть реализована в процессе обучения, самопознания и развития своих исключительных способностей.

Итак, конфликтную личность можно рассценивать как архетип, врожденное трансцендентное явление, общее для всего человечества, и установить ряд системообразующих характеристик как вербального, так и невербального порядка. К вербальным мы относим использование языковых единиц с пометой «конфликт», а также «манипулирование» такими речевыми средствами, которые в актуальном контексте интерпретируются как конфликтногенные. К невербальным характеристикам относим коммуникативную цель, канал передачи, пресуппозицию (в роли говорящего) и постесуппозицию (в роли слушающего), психолого-эмоциональное состояние, модус поведения, коммуникативную установку, тональность общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Дмитриев, А. В. Юридическая конфликтология. В 3 ч. Ч. 1. Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев, В. П. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев. – М. : ИНИОН РАН, 1993. – 220 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – 283 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
5. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2001. – 270 с.
6. Норакидзе, В. Г. Методы исследования характера личности / В. Г. Норакидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1975. – 307 с.
7. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль при обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : Изд-во ЛКИ, 1998. – 270 с.
8. Сиротинина, О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» / О. Б. Сиротинина // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1999. – С. 26–31.
9. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 35–73.
10. Blommaert, J. Discourse / J. Blommaert. – Cambridge : Cambridge University press, 2005. – 299 p.

REFERENCES

1. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1994. 614 p.
2. Dmitriev A.V., Kudryavtsev V.P., Kudryavtsev S.V. *Yuridicheskaya konfliktologiya. V 3 ch. Ch. 1. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov* [The Conflict Theory in Jurisprudence. In 3 parts. Part 1. The Introduction into General Conflict Theory]. Moscow, INION RAN Publ., 1993. 220 p.
3. Karaulov Yu.N. *Russkaya yazykovaya lichnost i zadachi ee izucheniya* [The Russian Linguistic Personality and the Objectives of Its Study]. *Yazyk i lichnost* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 283 p.
4. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 264 p.
5. Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii. Kurs lektsiy* [The Basics of

Psycholinguistics and Communication Theory. Course of Lectures]. Moscow, Gnozis Publ., 2001. 270 p.

6. Norakidze V.G. *Metody issledovaniya kharaktera lichnosti* [The Methods of Personal Character Analysis]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1975. 307 p.

7. Prokhorov Yu.E. *Natsionalnye sotsiokulturnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol pri obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [The National Social and Cultural Stereotypes of Communication and Their Role in Teaching Russian to Foreigners]. Moscow, LKI Publ., 1998. 270 p.

8. Sirotinina O.B. Nekotorye razmyshleniya po povodu terminov "rechevoy zhanr" i " ritoricheskiy zhanr" [Some Contemplations on the Terms "Speech Genre" and "Rhetoric Genre"]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999, pp. 26-31.

9. Stepanov Yu.S. Alternativnyy mir, diskurs, fakt i printsip prichinnosti [Alternative world, Discourse, Fact and Causality Principle]. *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and Science at the End of 20th Century]. Moscow, RGGU Publ., 1995, pp. 35-73.

10. Blommaert J. *Diskurs* [Discourse]. Cambridge, Cambridge University press, 2005. 299 p.

CONFLICT PERSONALITY AS A PARTICIPANT OF CONFLICT DISCOURSE

Seyranyan Margarita Yuryevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English Phonetics,
Moscow State Pedagogical University
margo.seiranyan@yandex.ru
Malaya Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The conflict discourse as a communicative event reveals the characteristics of its participants as linguistic personalities. In this respect, this study enables us to reveal and describe their personal and social features. Undoubtedly, the individual characteristics of participants, their cultural and ideological differences and similarities have a great impact on the interaction process in general and on the use of linguistic means in particular. To better understand the nature of conflict discourse, its causes and consequences, one should take into account that adverse behaviour depends on the personality type and the role the speaker plays in different situations.

Conflict personality is referred to as an archetype, transcendental phenomenon common to everybody. The research revealed such key characteristics typical of conflict personality as: verbal (use of language units with "conflict" connotation, the "manipulation" of speech means that convey negative, conflict meaning in particular contexts) and non-verbal (communicative aim, communication medium, pre- and post-supposition of the speaker and the listener, mode of behaviour). It also proved that conflict patterns of behavior may lead to confrontation and/or transfer of collaborative interaction into an adverse one.

Key words: linguistic personality, speech personality, conflict, conflict personality, interaction, intention.